

Перевод Курбатова не свободен от погрешностей, говорящих о не очень высоком мастерстве переводчика, но вместе с тем он свидетельствует о сознательном и самостоятельном отношении его к переводимому сочинению. Курбатов не перевел обширных авторских комментариев (в связи с этим опущенным оказался и последний абзац предисловия Мабли, поясняющий характер примечаний), но зато дал два своих. Встречающиеся в тексте термины «цензор» и «эфоры» снабжены следующим пояснением: «Цензор. В Римской республике был чин великий между важнейшими градоначальниками. Достоинство сие за верх всех честей почитается. Он попечение имел о пользе народной; он рассматривал и переписывал людей и каждого имения, распределяя по тому уравнивательные подати с римских граждан; в его ведомстве были капища, дороги, публичные здания. Власть его над всеми была толь большая, что он исправлял нравы; сокращал роскоши и всякие злоупотребления, лишал рыцарского чина; имел право выключать сенаторов, ежели кого признает недостойна быть в сенате по злomu какому или соблазненному поведению». «Эфоры. Градоначальники в Лакедемонии, которых название значит надзиратели; они надсматривали за всеми поступками граждан и как опекунами были над королями; надмерную их власть в умеренность приводили и прямо сопротивлялись сенату, который, преступая свою должность, обыкновенно изменял пользе народной».³⁸

Нельзя не заметить, что примечания Курбатова составляют не только фактическую справку, но и отражают определенную теоретическую позицию. И цензор, и эфоры рассматриваются как представители народа, контролирующие действия правительства. Таким образом, исполнительная власть правительства через выбранных народом лиц оказывалась под непосредственным контролем суверенной нации. Такая точка зрения несколько отличалась от позиции Мабли в переведенной Курбатовым книге, в которой автор решительно заявлял себя сторонником смешанного правления, опасаясь чрезмерного влияния охваченного страстями народа на власть.

густа 1760 года. Им же, видимо, выполнен перевод книги «Велисарий, сочинение г. Мармонтеля, академика французского, печатано при императорской Академии наук, 1769 С амстердамского 1767 года издания, переведено в Москве в том же году». Последняя помета, вероятно, необходима для того, чтобы отвести подозрение в соперничестве с изданной в 1768 году в Москве книгой «Велизер, сочинения г. Мармонтеля. Переведен на Волге» — коллективным переводом Екатерины II и ее двора.

³⁸ Разговоры Фокионовы, стр. 59 и 61.